Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2019. Васильев «Про девушку и врача»

Отработав свое время на почте, она по первому морозцу бежала на лекции и поскользнулась. И, несмотря на природную грациозность и отточенную танцами ловкость, грохнулась так, что осталась сидеть на тротуаре, глядя, как распухает щиколотка. Несколько проходящих парней легко подхватили Дину, отнесли в ближайшую поликлинику.

— Такие ноги надо беречь, — ворчливо заметил врач. Он был молод, очень серьезен, в словах не чувствовалось пошлости, и Дина начала краснеть. Доктор оказал помощь и велел подождать. А через час вызвал такси, отвез в общежитие и довел до комнаты.

— Я приду через три дня. Ногу постарайтесь не беспокоить. И вышел. А она глядела в потолок и улыбалась, пока не пришла соседка по комнате. И Дина немедленно рассказала, какой доктор замечательный, как он смущается, какой он серьезный и наверняка очень талантливый. Доктор… Пора уже назвать его, как его вскоре начала называть Дина.

Так вот, доктор Боря ходил каждый день, сам делал компрессы и массаж, но говорил мало, и Дина трещала за двоих. Болтала, потому что смущалась, ощущая, что все глубже утопает в не очень еще ясном для нее чувстве, а доктор молчал по той же причине. Но когда нога окончательно поправилась, вздохнул.

— Ну вот. Я вам больше не нужен.
— Почему? — Дина покраснела и тут же продолжила: — Я думаю… То есть мне кажется, что одной вечером мне ходить нельзя. Например, в кино. Он улыбнулся, словно осветившись изнутри.

…За три дня до свадьбы купил обручальные кольца, но выглядел столь мрачным, что Дина встревожилась.

— Что-нибудь с мамой?
— Нет, нет, все в порядке.
— На тебе лица нет, Боренька.
— Все в порядке, — с ноткой раздражения повторил он.

— Извини, я сегодня должен уйти пораньше, а завтра дежурю, так что…

Встретиться решили в двенадцать в сквере у Большого театра. И без пятнадцати двенадцать сияющая и очень похорошевшая Дина появилась там в подвенечном наряде с целой свитой друзей и подружек. Растроганные пенсионеры уступили скамейку; невесту усадили в центре, и девочки весело и чуть завистливо щебетали вокруг. В двенадцать он не пришел. Зато пришли ребята с параллельных потоков, и все принялись еще больше шутить и смеяться. Только стали чаще поглядывать на часы. И Дина тоже смеялась, но уже чуть напряженнее. Он не пришел и в час. Шутили уже не все, но все еще улыбались. Даже невеста. А в половине второго троих отрядили во Дворец, поскольку кто-то предположил, что жених мог по рассеянности все перепутать. Не появился он и в два. В три они перестали шутить и молча просидели еще почти два часа. А потом Дина вдруг вскочила и помчалась в метро.

— Где Борис? — удивленно воззрился на нее главврач поликлиники.
— Наверное, к Индии подлетает. Он ведь давно подал документы, а оформили его три дня назад. Знаете, как у нас бывает? То ждешь месяцами, то — вылетайте немедленно.

А ведь он и вправду уже любил ее. Нет, нет, в нем ничего не было от классического Подколесина, он не сбежал от своей суженой. Он просто улетел к новому месту работы, которого так долго добивался и куда его так долго оформляли. Оформили одного, свободного, холостого, и доктор Боря провел тяжкую ночь. Что делать; отказаться от мечты или от любви? Сказать Дине, что он уедет сейчас, а она оформится потом, после университета? А оформят ли ее?

Он не дежурил за два дня до свадьбы: он считал. Взвешивал все «за» и «против», все плюсы и минусы и явился за сутки к невесте, уже имея билет до Калькутты.

Не знаю, где и что именно она достала и сколько выпила, но спасли ее с трудом. Месяца два лежала в больнице, полгода в психиатрической лечебнице. Потом выписали, но ни в университет, ни к матери в Пермь она не вернулась.